

И. С. Елисева (Могилёв)

СПОСОБЫ ВВЕДЕНИЯ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ ЗАИМСТВОВАННЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Публицистический (газетный) текст, являясь одним из средств коммуникации, представляет собой своеобразную фиксацию процесса речевого общения, который имеет ряд специфических особенностей по сравнению с процессом устной коммуникации.

Коммуникативное взаимодействие речевых партнеров предполагает установление обратной связи между адресантом и адресатом: с одной стороны, автор высказывания строит свою речь, учитывая потенциальные возможности адресата понять смысл сказанного, с другой стороны, адресат интерпретирует адресанта, опираясь на его текст и собственный опыт.

Дистанцированность во времени и пространстве порождающего и воспринимающего газетный текст налагает на автора определённые обязательства, так как коммуникация с предполагаемым реципиентом излагаемой в тексте информации состоится в том случае, если наборы когнитивных структур автора и читателя будут совпадать [4, с. 56–57].

Поскольку восприятие заимствованных слов в газетном тексте носителями языка-реципиента может быть не связано с когнитивной базой того или иного лингвокультурного общества, то в этом случае возрастает роль контекста – «фрагмент текста, включающий избранную для анализа единицу, необходимый и достаточный для определения значения этой единицы...» [3, с. 238].

Ввод в текст заимствованной лексической единицы обуславливает появление так называемых «зон коммуникативного напряжения», которые представляют собой отражение определенных языковых усилий автора ввести заимствованную лексему в языковой код.

Чаще всего автор высказывания, употребляя заимствованное слово, испытывает потребность удостовериться, что данная языковая единица правильно понята коммуникативным партнёром. В этом случае иноязычная лексема либо непосредственно истолковывается в тексте, сопровождаясь переводом, либо становится компонентом высказывания, на который направлен разъяснительный комментарий человека, вводящего её.

Пишущий, как правило, старается отстраниться от вводимой заимствованной лексической единицы, намеренно выделяя ее в структуре текста, что даёт ему возможность снять с себя ответственность за самостоятельное введение иноязычного слова в языковой код. В качестве маркера в публицистическом (газетном) тексте широко используются различные полиграфические способы выделения: кавычки, скобки, тире, различные шрифты и т. д.

К особому способу маркировки можно отнести параллельное употребление в рамках одного и того же микроконтекста иностранного слова с сохранением графики, орфографии языка-источника и его русифицированного варианта: «*Shoplifting (шоплифтинг – магазинные кражи) пришёл к нам из Европы*» (АиФ, 2005, № 24).

Широко употребительны в узусе современной прессы и такие дискурсивные приёмы, как помещение заимствованной лексической единицы в ряд однородных членов предложения либо употребление иноязычного слова в качестве повторной номинации: «*Террористам, гастарбайтерам, наркодилерам и прочим бандитам такая помощь не нужна. Они решают эту проблему очень легко – деньгами*» (АиФ, 2004, № 47); «*Здесь мы уже касаемся вопроса общественных связей, то есть пиара*» (АиФ, 2005, № 12).

Одним из способов предупреждения коммуникативных неудач, связанных с употреблением заимствованных слов, является их метаязыковое комментирование. Метаязыковой комментарий по поводу употребления иноязычного слова выступает как своеобразный механизм защиты, создавая так называемый «эффект предсказуемости» ввода в текст лексического заимствования, обостряя внимание адресата, восстанавливая информативную устойчивость текста, которая может нарушаться за счет появления в нём заимствованной лексической единицы. Подобные метаязыковые комментарии актуальной для современного словоупотребления лексической единицы мы, вслед за И. Т. Вепревой, будем называть рефлексивами.

Рефлексивы достаточно вариативны и могут быть представлены в различных текстовых формах: в виде авторского попутного замечания, словесной реплики, ремарки, комментирующих основное высказывание. Объединяет всю совокупность рефлексивов тематическая общность – рефлексия носителя языка по поводу своего лексикона, разнообразная лингвистическая информация о слове.

Формальным показателем к определению рефлексива служит прежде всего наличие метаоператора, в качестве которого выступают слова и обороты: *иначе говоря; как модно теперь говорить; так называемый; то есть; модное слово; мудрёное название* и др. Ср.: *Есть люди, для которых посещение фломаркета (так по-умному называются блошинные рынки) – настоящее хобби* (АиФ, 2005, № 5).

Можно выделить два основных типа рефлексивов. Во-первых, адресант, комментируя сигнификативный аспект семантики иноязычного слова, пополняет информационный фонд адресата. Этот тип метавысказываний можно обозначить как рефлексивы-толкования: *Сперва на Западе, а теперь и у нас появилась категория людей, которых называют модным словом метросексуалы – то есть те, кто отвергает семью, живёт исключительно ради себя и для себя* (АиФ, 2005, № 31). Во-вторых, посредством рефлексива адресант может выразить своё мнение о пригодности, точности, верности языкового средства в данном высказывании, вербализовать интерпретирующее, или «глубинное», понимание лексической единицы, что возможно при наложении языковой информации на другие типы информации – «психологические, социальные, нормативные, морально-этические и т. п.» [2, с. 64]. Рефлексивы данного типа квалифицируются нами как оценочные метавысказывания: *Но всё чаще этим занимаются специальные сотрудники: в Германии их называют Kontakter, в России – менеджерами по продажам, агентствами по поиску клиентов (слово «контактёр», прямо скажем, у многих чётко ассоциируется с удостоившимся встречи с НЛО)* (АиФ, 2004, № 49).

Современная действительность способствует формированию новых концептуальных стереотипов сознания. В этом отношении рефлексивы являются одним из способов фиксации нового опыта, а часто и средством его формирования.

Языковая рефлексия носителя языка по поводу ввода в текст иноязычного слова связана не только с обостренным личностным началом, присущим современной публичной речи, как считает И. Т. Вепрева, но, прежде всего, с необходимостью обеспечить бесконфликтное общение между коммуникантами.

1. Вепрева И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. М., 2005.

2. Кобозева И. М., Лауфер Н. И. Интерпретирующие речевые акты // Логический анализ языка. Язык речевых действий. М., 1994. С. 63–71.

---

3. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990.

4. *Позднякова Е. М.* Коммуникативные и когнитивные аспекты создания и восприятия нового слова в тексте // Когнитивная лингвистика конца XX века: Материалы международной научной конференции, 7–9 октября 1997 г. Мн., 1997. Ч. 3. С. 56–58.